

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ТЕКСТЫ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КОНТЕКСТЫ / LITERARY TEXTS AND PSYCHOLOGICAL CONTEXTS

Научная статья / Research Article

<https://doi.org/10.11621/LPJ-25-28>

УДК/UDC 82; 159.9.07

Творчество Бута Таркингтона в контексте литературы США 1920-х годов XX века: архетипы и психологизм в романе «Нежная Джулия»

Е.С. Азарова ✉

Российский институт театрального искусства — ГИТИС, Москва,
Российская Федерация

✉ iz.azarova@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Архетипический подход в литературоведческом исследовании способствует пониманию символической структуры литературных текстов. Исследование архетипов в европейской и американской литературе начала XX в. позволяет изучить связь между индивидуальным и коллективным бессознательным.

Цель. Цель данного исследования — рассмотреть особенности построения конфликта в сюжете романа Бута Таркингтона «Нежная Джулия» в свете концепции архетипов К.Г. Юнга.

Методы. В исследовании осуществлен анализ деятельности героев художественного текста с позиций аналитической психологии и концепции архетипов К.Г. Юнга.

Результаты. Архетипический анализ образов литературных героев позволяет выявить происхождение и причины формирования универсальных поведенческих моделей в соответствии с семейной средой, личным опытом, своеобразием культурного контекста, системой образования и биологическими факторами. Материалы статьи могут быть использованы при подготовке курсов лекций по истории мировой литературы и психологии художественного творчества.

Выводы. Применение архетипического подхода, разработанного на основе аналитической психологии К.Г. Юнга его последователями, в исследовании текстов, созданных в эпоху модернизма, открывает новые перспективы для

понимания глубинных смыслов и культурного контекста эпохи. Архетипы не являются статичными, подвергаются трансформации под влиянием конкретной культуры и идиостиля.

Ключевые слова: архетипический подход, К.Г. Юнг, аналитическая психология, психологизм, американская литература, социальная роль, самоидентификация, художественный мир, эмоции, психология художественного творчества

Для цитирования: Азарова, Е.С. (2025). Творчество Бута Таркингтона в контексте литературы США 1920-х годов XX века: архетипы и психологизм в романе «Нежная Джулия». *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, 48(3), 143–162. <https://doi.org/10.11621/LPJ-25-28>

Work of Booth Tarkington in the Context of US Literature of the 1920s: Archetypes and Psychologism in the Novel “Gentle Julia”

Elizaveta S. Azarova ✉

Russian Institute of Theatre Arts (GITIS), Moscow, Russian Federation

✉ liz.azarova@yandex.ru

Abstract

Background. The archetypal approach in literary studies contributes to understanding the symbolic structure of literary texts. The study of archetypes in European and American literature of the early 20th century allows us to study the connection between the individual and collective unconscious.

Objective. The goal of this research is to consider the features of the construction of the conflict in the plot of Booth Tarkington’s novel “Gentle Julia” in light of the concept of archetypes by C.G. Jung.

Methods. The study analyzes the activities of the characters in the fictional text from the standpoint of analytical psychology and the concept of archetypes by C.G. Jung.

Results. Archetypal analysis of literary characters allows us to identify the origin and reasons for the formation of universal behavioral patterns in accordance with the family environment, personal experience, the uniqueness of the cultural context, the education system, and biological factors. The materials of the article can be used in preparing lecture courses on the “History of World Literature” and “Psychology of Artistic Creativity”.

Conclusions. The application of the theory of archetypes developed by C.G. Jung and his followers to the study of texts created in the era of modernism opens up new perspectives for understanding the deep meanings and cultural context of the era. Archetypes are not static; they are subject to transformation under the influence of a particular culture and idiostyle.

Keywords: theory of archetypes, C.G. Jung, Jungian psychology, psychologism, American literature, social role, self-identification, artistic world, emotions, psychology of artistic creativity

For citation: Azarova, E.S. (2025). Work of Booth Tarkington in the context of US literature of the 1920s: archetypes and psychologism in the novel "Gentle Julia". *Lomonosov Psychology Journal*, 48(3), 143–162. <https://doi.org/10.11621/LPJ-25-28>

Введение

Интеграция психологии и литературоведения является перспективным направлением междисциплинарных исследований, которое открывает новые возможности для изучения человеческой психики (Индик, 2014).

В основе предложенного отечественным исследователем В.П. Беляниным термина «психологическое литературоведение» — психоаналитический подход (Белянин, 2006). Методы анализа художественных произведений разнообразны и объединяют не только психоанализ З. Фрейда и теорию архетипов К.Г. Юнга, но и научную мысль таких исследователей, как А. Адлер, Д. Ранкур-Лаферрьер, Г. Сегалин, Н. Рубакин, В. Гирш и Р. Нисбет, а также многих других.

Немецкий психоаналитик А. Гамбургер полагал, что компаративный подход в изучении текстов методами литературоведения и психологии является наиболее продуктивным (Гамбургер, 2001).

Литературоведение предлагает достойный материал для анализа эмоциональных состояний, когнитивных процессов и личностных характеристик персонажей, что позволяет понять механизмы восприятия, мотивации и поведения человека в разных жизненных ситуациях (Белянин, 2006).

Художественная литература служит источником эмпирического материала для психологических исследований. Психологический анализ художественных произведений помогает выделить универсаль-

ные паттерны человеческого опыта, основные причины конфликтов внутри различных социальных групп (Белянин, 2006).

Проблематика архетипов в художественном тексте является сложным предметом исследования в психологии и литературоведении. Термин «архетип» впервые появляется в работах создателя аналитической психологии — К.Г. Юнга, но концепция «коллективных представлений» была в сфере научных интересов и Л. Леви-Брюля (Леви-Брюль, 1999).

По Юнгу, архетипы представляют многофункциональную врожденную психическую структуру — коллективное бессознательное, подтвержденное жизненным опытом (Юнг, 1991).

Архетипы — символы коллективного бессознательного — понятны представителям разных культур. В художественных текстах они обретают дополнительный культурно-исторический контекст, соответствующий замыслу писателя. Литература адаптирует и трансформирует архетипические образы, придавая им новое звучание и смысловое наполнение. Универсальные аллегории становятся добротным методом осмысления актуальных проблем современности, философских вопросов и экзистенциальных переживаний (Леонтьев, 2001).

История архетипов послужила научным фундаментом для нового направления — архетипической психологии. Значительный вклад в популяризацию и систематизацию знаний об архетипе Героя внесли психоаналитик и ученик З. Фрейда Отто Ранк в работе «Миф о рождении героя» (Ранк, 2020) и последователь юнгианской системы архетипов, мифолог Джозеф Кэмпбелл в фундаментальном исследовании «Тысячеликий герой» (Кэмпбелл, 1997). Универсальный нарратив пути героя для современных писателей и сценаристов охарактеризовал в книге «Путешествие писателя. Мифологические структуры в литературе и кино» американский сценарист и искусствовед Кристофер Воглер (Воглер, 2015).

Методология и результаты

Писатели первой половина XX в. искали вдохновение в теории архетипов Юнга и использовали принципы архетипической психологии для создания сложных полифонических произведений. Одним из таких авторов был американский прозаик и драматург Бут Таркингтон, который мастерски интегрировал юнгианские архетипы в свои произведения. Романы «Нежная Джулия» (1922) и «Великолепные

Эмберсоны» (1946) иллюстрируют освоение теории архетипов средствами художественной литературы (Woodress, 1955).

Творчество Бута Таркингтона демонстрирует, как теория архетипов может обогатить литературное произведение, добавив ему психологическую глубину и поэтическую уникальность.

Цель данной статьи — рассмотреть особенности построения конфликта в сюжете романа Бута Таркингтона «Нежная Джулия» в связи с концепцией архетипов К.Г. Юнга. Мы планируем проанализировать, каким образом архетипические фигуры и мотивы формируют конфликтные линии в романе, а также исследовать их влияние на развитие образов персонажей и динамику повествования. Особое внимание будет уделено взаимосвязи архетипов, а также глубинным психологическим процессам, которые они отражают.

Бут Таркингтон (Booth Tarkington, 1869–1946), романист, драматург, сценарист, теоретик литературы, обладатель двух Пулитцеровских премий (1918, 1922), оставил большое литературное наследие, значимость которого открывается в наши дни в новом свете.

Творчество писателя характеризуется нарративами, сотканными из особенностей бытовых мифов глубинной Америки. Таркингтон уделял внимание философии повседневности, людям, рассказывал о традициях, национальном колорите и менталитете.

Особенное внимание писатель уделяет теме семьи. Американские семьи консервативного толка в 1920-е гг. представляли собой важный социальный институт, являющийся оплотом традиционных ценностей и моральных устоев, которые формировали основы национального самосознания и общественного устройства США. В эпоху бурных социальных перемен пуританские семьи оставались своеобразным анклавом стабильности и порядка, обеспечивая преемственность поколений и сохранение культурных традиций.

Семейные паттерны этого периода характеризовались четким распределением ролей и обязанностей, основанным на патриархальных принципах. Мужчины традиционно исполняли функцию кормильцев и защитников семьи, тогда как женщины брали на себя ответственность за домашнее хозяйство и воспитание детей. Такой порядок воспринимался как естественный и справедливый, поскольку соответствовал представлениям о должном месте каждого члена семьи в обществе.

Концепция семейного очага как священного пространства играла ключевую роль в поддержании социальных норм и правил поведения. Семейные собрания, совместные трапезы и воскресные посещения

церкви укрепляли сплоченность и создавали ощущение единства. Дети воспитывались в духе уважения к старшим, в жесткой дисциплине и верности религиозной морали, что способствовало формированию устойчивых моделей поведения и нравственности.

Важнейшими аспектами семейных отношений в консервативных кругах были долг, честь и ответственность. Данные категории определяли стандарты поведения, которые передавались из поколения в поколение, формируя систему ценностей, ориентированную на благо общины и нации в целом. Идеология консерватизма, подкрепляемая семейными традициями, обеспечивала устойчивость общества перед лицом внешних угроз и вызовов современности.

Семьи в произведениях Бута Таркингтона становятся хранителями важнейших национальных ценностей — трудолюбия, умеренности, патриотизма и веры.

Современный исследователь творчества Таркингтона, критик и публицист Томас Мэллон в статье «Потерянный мир Бута Таркингтона» охарактеризовал творческую манеру писателя как синтез традиционного романного жанра и новаторства в изображении детализированной жизни семейного круга (Mallon, 2004). Мэллон полагает, что романы писателя стали первой попыткой изучения поэзии повседневности в консервативной американской семье (Mallon, 2004).

В романах писателя традиционные темы национальной литературы органично соединяются с принципами высокой драматургии и элементами массовой культуры, трансформируя шаблонные модели американского романа. Подобный метод порождает жанровые особенности произведений: сочетание длинных диалогов, приемов монтажа и общей кинематографичности структуры текста (Jacobs, 1969).

В Америке по произведениям Бута Таркингтона было создано большое количество театральных постановок и экранизаций. В многочисленных интервью он часто говорил о связи своих произведений с эстетикой театра и кинематографа. Проблема взаимосвязи природы литературы и кинематографа, вопросы экранизации художественных произведений стали предметом научного интереса Таркингтона-киноведа. Творчество писателя неотделимо от американского кинематографа, в период становления «седьмого искусства» он много писал о теории и практике «кинематографического» романа. Бут Таркингтон изучал поэтику литературного произведения, доказывая неоспоримое художественное значение текстов, созданных для кино (Woodress, 1955). Вопреки мнению современников, Таркингтон утверждал, что кино — новая форма литературы, сочетающая

принципы вербализации и зрительных образов, провозглашал режиссера и сценариста новой генерацией писателей (Woodress, 1955). Бут Таркингтон, подобно С. Эйзенштейну и У. Гриффиту, увлеченно доказывал созвучность литературы и кинематографа (Jacobs, 1969).

Рассуждения Таркингтона близки новаторским для своего времени исследованиям о природе кинопоэтики и ее связи с литературой. Небезынтересны мысли писателя о том, что питательной средой кинематографа является литературный материал. Так, американский исследователь Л. Джейкобс в монографии «Кино как средство» высказывает предположение, что многие кинематографические приемы были сформулированы еще в классических произведениях античных авторов, Гомера и Овидия (Jacobs, 1969). Вслед за Таркингтоном в монографии «Литература и фильм» Р. Ричардсон называет кино «ветвью литературы», отмечая неоспоримое влияние словесности на формирование театральной эстетики, а затем на кинематограф (Richardson, 1969). Теоретические идеи Таркингтона воплощены в художественной практике знаменитых экранизаций «сценарных» романов писателя «Нежная Джулия» («Gentle Julia», 1922), «Элис Адамс» («Alice Adams», 1935), «Представляя Лили Марс» («Presenting Lily Mars», 1943).

В творчестве Бута Таркингтона ощущается значительное влияние психоаналитических принципов Зигмунда Фрейда и Карла Густава Юнга. В частности, многие герои его произведений отражают концепции, выдвинутые этими учеными, что делает их образы психологически обоснованными и насыщенными смысловыми нюансами.

Так, в работах Таркингтона прослеживается внимание к неосознаваемым мотивам человеческих поступков, что характерно для метода Фрейда. Герои американского писателя часто сталкиваются с внутренними конфликтами, обусловленными противоречиями между их сознательными желаниями и скрытыми импульсами: проблема выбора между материальными благами и моральными ценностями отражает фрейдистские представления о борьбе между бессознательными импульсами Ид и моральными установками Супер-Эго.

Творчество Таркингтона также тесно связано с юнгианской концепцией архетипов. Многие его персонажи аналогичны классическим первообразам — Герой, Мудрец, Анима, Анимус и Тень. Например, в романе «Нежная Джулия» образ главной героини можно рассматривать как воплощение Анимы — женского начала, символизирующего интуитивность, эмоциональность и творческую энергию. В то же время второстепенные персонажи — наставник-учитель или

противоборствующий антагонист — могут соответствовать архетипам Мудреца или Тени соответственно (Fennimore, 1976).

Для серьезного творца важно воспринять доверие и эмоциональную вовлеченность читателей в психологизм рассказанной истории: знание научных принципов разных психологических школ становится необходимым инструментом работы современного автора (Салахиева-Талал, 2025). Герои романов американского писателя предстают перед читателями не просто как литературные образы, но и как психологически аргументированные личности, чьи внутренние конфликты и мотивации корнями уходят в глубины психологии.

Роман Бута Таркингтона «Нежная Джулия» является ярким примером воплощения концепции архетипов, представленной Карлом Густавом Юнгом в работе «Архетипы и коллективное бессознательное»: в коллективном бессознательном существуют универсальные образы и символы, которые находят отражение в культуре, мифологии и литературе (Юнг, 2023).

Юнг считал, что архетипы формируют основу человеческого опыта и определяют реакции на различные события и явления. К основным архетипам относятся Персона (социальная маска), Тень (темная сторона личности), Анима/Анимус (женское/мужское начало в душе противоположного пола), Великие Мать/Отец (образ родителя), Герой (символ борьбы и победы), Мудрец (носитель знания и мудрости).

Архетипы представляют собой врожденные психические структуры, которые проявляются в мифах, легендах, сновидениях и художественных произведениях разных культур. Эти образы обладают глубоким символическим значением и оказывают влияние на поведение и восприятие людей.

Таркингтон, будучи не только романистом, но и талантливым драматургом и сценаристом, мастерски использовал архетипы для создания многослойных и глубоких персонажей. Каждый прообраз в его произведениях отражает определенные паттерны поведения и восприятия, характерные для тех или иных жизненных ситуаций, что позволяет читателю глубже погрузиться в историю и почувствовать эмоциональную связь с персонажами.

Используя архетипы, Таркингтон создает многогранные и узнаваемые образы, которые резонируют с читательской аудиторией. Его мастерство в сочетании различных архетипов и их реализации в поведении героев делает романы живыми и запоминающимися, а также выявляет глубинные побуждения человеческой природы.

Роман «Нежная Джулия» (1922) — одна из вершин творчества писателя: история красавицы Джулии Этуотер, которая предпочла обеспеченной светской жизни с аристократом атмосферу безмятежной и счастливой одноэтажной Америки, полюбилась читателям во многих странах.

Большая семья Этуотер ведет беззаботную жизнь в небольшом городке. Глава семейства, пожилой предприниматель, мечтает о спокойствии и счастливом браке младшей дочери — Джулии. Юная кокетка не торопится отвечать взаимностью своим поклонникам, пытаясь разглядеть в добродушном клерке Нобле Дилле, «загадочном поэте и неблагонадежном атеисте» Ньюленде Сандерсе и предприимчивом вдовце мистере Ридже будущих богачей. Типичная для американской литературы тема мечты раскрывается в романе через призму трагизма повседневности.

Веселая и энергичная Флоренс полна решимости устроить личную жизнь любимой тети Джулии. Она считает, что родственница заслуживает настоящей любви, идеальным кандидатом на роль мужа, по мнению девочки, является добрый и надежный Нобл Дилл. Флоренс твердо верит, что именно он сможет сделать Джулию по-настоящему счастливой.

Племянница решила взять дело в свои руки и начинает активно помогать Ноблу завоевать сердце тети. Каждый день она придумывает новые способы, чтобы показать Джулии, какой он замечательный человек. Флоренс ловко организует случайные встречи, подстраивает ситуации, где тетя могла бы увидеть лучшие качества Нобла, и даже устраивает маленькие сурпризы.

Во всех начинаниях ей помогает кузен Герберт. Мальчик готов исполнить любые прихоти сестры, ведь он тоже любит тетю Джулию и хочет видеть ее счастливой. Вместе они составляют хитроумные планы, следят за каждым шагом Нобла и Джулии, чтобы вовремя вмешаться и подтолкнуть их друг к другу.

С каждой новой встречей тетушки и Нобла Флоренс чувствует, что ее усилия начинают приносить плоды. Джулия постепенно открывает для себя положительные стороны характера молодого человека. Девочка радуется каждому успеху и продолжает неустанно трудиться, ее сердце наполняется счастьем, ведь она знает, что делает все возможное для близких людей.

Тетя Джулия всегда привлекала внимание богатых молодых людей, которые осыпали ее дорогими подарками: изысканные украшения, породистые кошки и трогательные стихи собственного со-

чинения. Все это льстило ей, заставляя чувствовать себя особенной и желанной. Однако среди множества поклонников всегда выделялся один — Нобл Дилл. Его простота, искренность и неподдельная доброта снискали уважение окружающих.

Нобл решил подарить тете Джулии нечто особенное — симпатичного пуделя, который сразу же завоевал сердца всех членов семьи. Пес оказался настолько обаятельным, что даже строгий отец Джулии, известный своим суровым характером, смягчился и проникся симпатией к домашнему питомцу. Щенок стал настоящим другом семьи, помогая сблизить всех ее членов и даже изменить отношение отца к самому Ноблу.

На первый взгляд, Джулия кажется поверхностной молодой женщиной, увлеченной лишь материальными благами и мечтами о роскошной жизни. Однако путешествие позволило ей переосмыслить свои предпочтения. Вернувшись домой, она призналась в симпатии к Ноблу, продемонстрировав свои лучшие качества и способность ценить не только достаток, но и истинные человеческие чувства.

Автор помещает персонажей в обстоятельства, которые особенно ярко демонстрируют их уникальность, наделяет их оптимистическим взглядом на жизнь, непринужденностью, высокими моральными принципами, богатым внутренним миром, убежденностью в порядочности других людей и в подлинности чувств.

Таркингтон стремится отыскать и запечатлеть позитивный образ человека, деятельного и полезного для общества, чьи мотивы труда коренятся не в личной выгоде, а в стремлении к высоким идеалам.

«Нежная Джулия» — скрупулезная рефлексия правил, этических представлений, религиозных убеждений и социальных норм, установленных в американских патриархальных семьях начала XX в. Вместе с главными героями читатель проходит сложный путь взросления и поиска своего предназначения. Таркингтон пытается найти ответ на сложный этический вопрос: не противоречит ли успех традиционным нормам жизни?

Конфликт в романе имеет трехактную сценарную структуру, в которой первый акт вводит читателя в мир героев и суть истории, второй — интенсифицирует эмоциональную составляющую, а третий — завершает рассказ.

Бут Таркингтон знакомит нас с миром консервативного штата Индиана, главными героями истории и заявляет основной сказочно-романтический конфликт, вокруг которого будет строиться действие.

Джулия Этуотер устанавливает сложные правила жизни, которые вступают в конфликт с нравственной парадигмой бытия старика-отца. Роман становится концептуальным психологическим исследованием семейных отношений посредством демонстрации внутренних переживаний и эмоциональных реакций героев. Страстное желание Джулии непременно обрести богатого жениха ограничивает ее в правах и свободе и делает зависимой от общественного мнения, легкоуправляемой. Этот женский образ становится воплощением многообразия психологических аспектов архетипа Матери (Юнг, 2019), которая дарит Ноблу Диллу нежность, заботу и поддержку, а не романтическую любовь. Девушка не безупречна и не может стать той невестой, о которой он мечтает. Но только Джулия способна спасти Нобла от грозного отца, позволить кроткому герою разрешить внутренний психологический конфликт и победить.

В романе Джулия Этуотер является объектом любви всех мужчин в городе — она типичная Анима. Завоевание Анимы для них — способ обретения внутренней целостности и личная награда. Таркингтон добавляет в образ девушки и нетипичные для классической Анимы черты бесстрастной роковой соблазнительницы, которая способна погубить любого. Отметим, что концепция американского писателя также созвучна идее андрогинной природы человека Юнга, согласно которой Анима может рассматриваться и как бессознательное женское естество в мужчине, а Анимус — как бессознательная мужская природа в женщине (Салахиева-Талал, 2025). Внутренние образы навязчивых поклонников Джулии демонстрируют феминную природу и обнажают маскулинные черты в характере героини.

Родители воспитывали Джулию в атмосфере уважения к традиционным семейным ценностям. На примере ее старших братьев и сестер мы видим положительное влияние подобной педагогической стратегии на процесс становления их отношений. Принципы жизни Этуотеров повлияли на гармоничное психологическое и физиологическое развитие всех детей.

Девушка имеет возможность откровенно говорить родным обо всем, что ее беспокоит, самостоятельно принимать решения, но иногда демонстрирует отталкивающие черты, присущие нарциссам: убежденность в своей уникальности и фантазии о безграничном успехе.

Героиня не согласна с жизненной концепцией семьи и мечтает покинуть родной городок, чтобы развиваться и строить новую жизнь. Решающим моментом в сюжете становится трансформация Джулии,

которая отказывается от выгодного брака и возвращается домой, чтобы воссоединиться с семьей.

«Персоной» в романе является эксцентричный чудак с говорящим именем Нобл Дилл — благородный Укроп, который страстно влюблен в первую красавицу города. Энергичный юный поклонник не обладает богатырской силой и эффектной внешностью, но является собирательным образом положительного героя классической литературы и носителем национального, здорового мужского начала. «Персона» в романе — неудачник в заношенном пиджаке, который в стрессовых ситуациях демонстрирует индикатор психологического неблагополучия — непрерывно курит самые дешевые сигары. Социальная маска — публичное лицо человека — необходима для взаимодействия с коллективом, позволяет герою адаптироваться к окружению и скрыть подлинные черты его личности, что позволяет достичь необходимого результата во взаимодействии с обществом (Салахиева-Талал, 2025).

Нобл Дилл — архетипический персонаж, которого можно встретить в фольклоре всех народов мира: это и русский Иванушка-дурачок, и немецкий парнишка Ханс, и итальянец Пьетро, и испанец Хуан, и польский Глупый Ясе. Мистер Дилл — ироничный неудачник; он не боится быть смешным, проявлять искренние эмоции, мечтать, жить одним днем, иногда предаваться философской полемике и даже надеяться на авось. «Нобл Дилл не был красавцем и не представлял собой ничего редкого, изысканного или возвышенного, чтобы называть его исключительным. Ему исполнилось двадцать два года, он был уверенный в себе, веселый выпускник колледжа, служивший в конторе недвижимости и страхования, которой управлял его отец. За свою жизнь он успел три или четыре раза проехать на поезде и не отличался ни выдающимися качествами ума, ни физической силой. Пальцы левой руки у него пожелтели от курения сигар, одежда и аксессуары не могли идти ни в какое сравнение с облачением модника Ньюленда Сандерса или шеголеватого антиквара мистера Риджа» (Таркингтон, 2024, с. 35).

Портретная характеристика юноши корреспондирует с образами нелепых героев Чарли Чаплина: узкий пиджак, широкие штаны и странный головной убор делают его узнаваемым и помогают разбавить текст романа добротными шутками и разнообразными гэггами.

Поведение Дилла комично, доведено до гротеска. Юноша не желает быть как все, при этом он обладает незаурядными человеческими

качествами и пластичностью интуитивного знания, что позволяет ему всегда оставаться самим собой:

«— Я подумываю уехать из города.

Он сказал правду, хотя сама мысль только сейчас пришла ему в голову.

В глазах Джулии появился смутный упрек.

— Навсегда? — тихо спросила она. — И когда же?

— Я могу уехать в любой день, как только это взбрет мне в голову.

— Но куда, Нобл?

— Не знаю, в Китай, например...

— В Китай? Но зачем?

— Там много работы, — ответил он. — Белый человек всегда может поступить на службу в китайскую армию.

— И когда вы думаете уехать? — спросила она.

— Не знаю, — ответил он и забеспокоился, потому что внезапный план отъезда оказался неожиданным для него самого. — Я еще не назначил день» (Таркингтон, 2024, с. 51).

А. Базен писал о знаменитом чаплиновском пинке — ноге, отбрасывающей окурки пяткой назад, тем самым вычеркивая героя из любого социального времени (Базен, 1972). Нобл Дилл, подобно героям Чаплина, курит только самые дешевые сигареты, бросает вызов изящному вкусу настойчивых поклонников возлюбленной и вызывает негодование старшего поколения почтенного семейства Этуотер: «...он сказал, теперь вы будете курить еще больше, чтобы доказать свою удаль, а дым разносится по всему дому, так что страдать придется дедушке. И еще он сказал, раз вы собираетесь дымить у него на веранде, придется попросить вашего отца, чтобы добавил вам карманных денег, тогда вы сможете купить нормального табаку» (Таркингтон, 2024, с. 44).

Нобл Дилл обладает чертами Анимуса, но, в отличие от традиционного мужского архетипа, наделен нежностью, романтичностью, чувствительностью, наивностью и мечтательностью: «При лунном свете на полутемной веранде Джулия бархатным голосом, похожим на звуки арфы, сказала ему, что он много курит. А он ответил, что это не имеет значения, никто не станет плакать о нем, если даже он умрет. И девушка мягко попросила его не говорить так. Значит в этот момент мистер Этуотер подслушал его и выставил позером. Он высмеял не только его сигары, но и маленькое жалование. Что ж, Нобл ему еще покажет! Пусть он не сможет ничего поделывать с сигарами

или жалованьем, зато сможет доказать свое безрассудство. Перед ним немедленно возникло видение: Джулия с отцом замороженно стоят на пешеходном переходе и наблюдают, как Нобл Дилл бросается прямо под грохочущие колеса трамвая. Он умрет не сразу, проживет еще немного, чтобы прошептать, когда девушка склонится над ним: “Джулия, кому ты веришь, своему отцу или мне?” А затем с легкой усмешкой он с трудом повернет голову к мистеру Этуотеру: “Ну что ж, мой поступок достаточно безрассуден для вас?”» (Таркингтон, 2024, с. 46).

Финальная сцена объяснения Нобла и Джулии является единением Анимы и Анимуса, символизирует духовное возрождение героев и рождает ощущение психологического синтеза архетипов.

Материнский комплекс у сына (Юнг, 2019) в романе представлен в аспекте донжуанства многочисленных поклонников Джулии, которые бессознательно ищут своих матерей в образе молодой женщины. Важную роль в этом мужском комплексе играет сильное женское начало Джулии — Анима. Героиня осознанно играет с маскулинностью влюбленных юношей, которые бессознательно реагируют на ее высокую феминность. Таркингтон с присущей ему сатирической остротой осуждает и обличает мужчин, стремящихся купить любовь девушки дорогими подарками и лестью: подобные мужчины, утверждает автор, поверхностны, лишены силы характера и искренности.

Увлечение Таркингтона античной мифологией воплощено в истории Джулии: параллель с известным мифом о сватовстве Прекрасной Елены, в котором женихи стремятся превзойти соперников и соревнуются в щедрости подношений. В мифе красавица выбирает величественного царя Спарты, в романе этот архетип трансформируется: могучий и благородный Менелай в реалиях XX в. иронично предстает в образе Благородного Укропа, чьи нравственные достоинства хоть и неоспоримы, но поначалу не производят должного впечатления на героиню.

Архетип Трикстера и Ребенка-Героя (Юнг, 2019) воплощен в образе озорной племянницы Джулии — четырнадцатилетней Флоренс Этуотер. Этимология образа Трикстера представлена в традиционной парадигме: Флоренс антагонист культурного героя, кузена Герберта, не соглашается с общепринятыми социальными нормами и наделена демоническими чертами хитроумного озорника. Вместе с тем племянница Джулии призвана победить косное общество — вступить отчаянную схватку с бессознательным. В феноменологии архетипа Ребенка важными категориями становятся его «покинутость» и «не-

победимость» (Юнг, 2019). Образ Флоренс по природе своей психологически целостный: в нем категории опыта и познания сочетаются с эскизом бессознательного состояния раннего детства. Девочка старается разнообразить и сделать интересной жизнь, способна на хитрость ради получения выгоды, знакомится с разными людьми, попадает в экстремальные ситуации, затем меняет представление о мире и мечтает о будущем, в котором нет места лентяям — мальчишкам. Флоренс, умная и сообразительная, побеждает антагонистов с помощью безобидного обмана, забавных шуток, остроумных трюков и очень хочет помочь Ноблу Диллу в борьбе за руку и сердце тетюшки. Флоренс — настоящий энергичный лидер, верит в успех всех своих затей, которые пропитаны духом авантюризма и свободы. Ей часто приходится лавировать, чтобы справиться с превратностями судьбы и выйти победителем из очередного испытания. Фигура Флоренс олицетворяет неизменное стремление человека к жизненному и творческом поиску, прогрессу и созиданию.

Флоренс являет собой сложный портрет юной непоседы. В ее действиях порой сквозит детская бравада, которая заставляет взрослых невольно вздрагивать, предчувствуя возможные нежелательные последствия. Девочка еще не всегда осознает границы дозволенного, и порой ее непосредственность оборачивается неловкостью. Но важно понимать, что в сердце этой маленькой хулиганки нет места злему умыслу. Ее озорство — лишь проявление неутолимой жажды познания и неумение пока еще контролировать импульсивность.

Родители Флоренс, обладая мудростью и терпением, принимают ее такой, какая она есть, с ее неидеальным характером и склонностью к приключениям. Они понимают, что запреты и строгие наказания не возымеют результата. Они создают атмосферу, в которой Флоренс может учиться на собственных ошибках, получать ценный опыт и постепенно осознавать последствия своих поступков. Они искренне поддерживают ее увлечения, радуются успехам, какими бы незначительными они ни казались. Любовь родителей дает Флоренс чувство безопасности и уверенности в себе, что позволяет ей расти и развиваться, сохраняя при этом свою неповторимую индивидуальность. Кузен девочки Герберт — любимец, надежда и гордость родителей, олицетворение здравого смысла и рациональности — становится помощником юной шалуньи.

Таркингтон видит в образе энергичной и любознательной племянницы Джулии символ искренности. Девочка не просто любопытна, она умеет любить, сочувствовать и сопереживать, искренне

разделяя все радости и горести своей семьи и симпатичного ей Нобла Дилла, и Флоренс не остается в стороне от семейных проблем, а с детской непосредственностью активно участвует в разрешении конфликтов и всегда готова поддержать и утешить близких людей. Именно в этой душевной чуткости и отзывчивости писатель видит один из путей к преодолению трудностей и трагедий, неизбежно возникающих в жизни.

Отец Джулии становится «наставником» героев: культурный идеал, вдохновитель и организатор, духовный лидер большой семьи, устроитель жизни. Архетип Мудреца играет важную роль в жизни героев романа, выступая источником знаний и мудрости. Этот архетип символизирует опыт и умение находить выход из сложных ситуаций. В различных мифах, сказаниях и литературных произведениях Мудрец часто появляется в виде старого учителя, наставника или шамана, который помогает герою пройти через испытания и достичь самопознания. Значение образа отца Джулии заключается в том, что он является связующим звеном между внешним миром и микрокосмом героини. Общаясь с ним, Джулия учится понимать себя, свои желания и страхи, а также осознает свою истинную миссию. Отец помогает героине разобраться в запутанных жизненных обстоятельствах, предлагает советы и направления действий, которые ведут к личностному росту и развитию. Кроме того, отец олицетворяет высшие идеалы и принципы — справедливость и сострадание. Его наставничество напоминает Джулии о важности следования нравственным принципам и соблюдения баланса между материальным и духовным мирами, служит катализатором для внутреннего преобразования, позволяя ей стать сильнее, мудрее и терпеливее справляться с жизненными вызовами.

Служанка Этуотеров, темнокожая миссис Китти Сильвер, воплощает архетипическую идею универсального развития положительного материнского комплекса в архетипе Мать (Юнг, 2019), мудреца-резонера, и олицетворяет народную мудрость. Женщина демонстрирует искреннюю материнскую любовь и заботу, олицетворяет образ женщины, советам которой хочется обязательно следовать. Она играет важную роль в воспитании детей, учит их быть честными, порядочными и нести ответственность за свои слова и поступки. Китти объясняет ребятам, что нужно ценить дружбу, проявлять заботу о ближних и уважать родителей. Ее речь полна шуток и каламбуров, что добавляет легкости и веселья в общение

с ней. Несмотря на свою природную игривость, миссис Сильвер отличается добротой, трудолюбием и глубокой преданностью семье.

Роман Бута Таркингтона построен по принципу мифа — самой древней модели историй, что делает его универсальным для восприятия текстом архетипической психологии. Почти за три десятилетия до выхода в свет теории «Тысячеликого героя» американского мифолога и антрополога Джозефа Кэмпбелла роман «Нежная Джулия» стал практическим руководством агрегации мифологического сюжета о Герое и бытописания жизни обычного человека.

Выводы

Юнгианская структура текста стала новаторским приемом в литературе начала XX в. Согласно концепции архетипов, в истории может быть не один герой, а продуманная система персонажей, с каждым из которых читатель старается ощутить нравственную или социальную сопричастность.

Таркингтон солидарен с Юнгом: не существует устаревших архетипов, конфликты всегда разрешает децентрализованная репрезентативная группа героев, состав которой утверждает социальный и исторический контекст произведения.

Писатель придирчиво исследует законы бытия героев, его социальную и ценностную архитектуру.

В произведениях Таркингтона нет ни одного абсолютного злодея, писатель представляет систему противников, действия которых становятся причиной череды откровений в жизни героев. Задача персонажей — преодоление синтетического дуализма и работа над решением проблем качественно иного уровня.

Миропонимание персонажей соотнесено с ключевыми вопросами морального выбора и духовной трансформацией. Писатель убежден, что жизненные сценарии не являются предопределенными, человек способен самостоятельно выбрать нравственные ориентиры. Именно такой путь проходят Джулия, Нобл и Флоренс. Эгоцентричная героиня сначала совершает ряд сомнительных поступков в погоне за иллюзорным счастьем, однако в итоге вступает на путь покаяния и духовного очищения.

Обыденная трагедия находит в романе «Нежная Джулия» свое светлое разрешение. Бут Таркингтон вселяет в читателей веру в возможность сохранить свою уникальность и моральную устойчивость, преодолевать эмоциональный кризис и обрести свободу. Тяжесть

повседневной жизни может быть преодолена лишь благодаря безусловной и сострадательной любви, свободной от зависти, гордыни и злобы.

Непреходящее значение творчества Таркингтона, воспевающего семейные ценности, заключается в его способности запечатлеть в слове эфемерную красоту и хрупкость человеческих отношений. Сквозь призму художественного вымысла он демонстрирует, как семья способна сохранить свою целостность и единство, оставаясь оплотом любви и поддержки для каждого из ее членов. Произведения писателя становятся зеркалом, в котором читатель видит отражение собственных переживаний и стремлений, находя утешение, вдохновение и урок в опыте других. Таркингтон напоминает нам о важности бережного отношения к семейным узам, о необходимости ценить каждый миг, проведенный с близкими, и о том, что именно семья является тем незыблемым фундаментом, на котором строится наша жизнь.

Список литературы

Базен, А. (1972). Что такое кино? Сборник статей. Москва: Изд-во «Искусство».

Белянин, В. (2006). Психологическое литературоведение. Москва: Изд-во «Генезис».

Воглер, К. (2015). Путешествие писателя. Мифологические структуры в литературе и кино. Москва: Изд-во «Альпина нон-фикшн».

Гамбургер, А. (2001). Психоанализ и литература. В кн.: Ключевые понятия психоанализа. Под ред. В. Мертенса. Санкт-Петербург: Изд-во «Б&К».

Индик, У. (2014). Психология для сценаристов: Построение конфликта в сюжете. Москва: Изд-во «Альпина нон-фикшн».

Кэмпбелл, Дж. (1997). Тысячеликий герой. Москва: Изд-во «АСТ».

Леви-Брюль, Л. (1999). Сверхъестественное в первобытном мышлении. Москва: Изд-во «Педагогика-Пресс».

Леонтьев, А.А. (2001). Бессознательное и архетипы как основа интертекстуальности. *Текст. Структура и семантика*, (1), 92–100.

Ранк, О. (2020). Миф о рождении героя. Москва: Изд-во «Академический Проект».

Салахиева-Талал, Т. (2025). Психология в кино: Создание героев и историй. Москва: Изд-во «Альпина нон-фикшн».

Таркингтон, Б. (2024). Нежная Джулия. Москва: Изд-во «ЭНАС-КНИГА».

Юнг, К.Г. (1991). Архетип и символ. Москва: Изд-во «Ренессанс».

Юнг, К.Г. (2019). Архетипы и коллективное бессознательное. Москва: Изд-во «АСТ».

Fennimore, K.J. (1976). Booth Tarkington. New York: Oxford Univ. Press.

Jacobs, L. (1969). The movies as medium. New York: Farrar, Stans and Giroux Publ.

Mallon, T. (2004). The lost world of Booth Tarkington. *Atlantic Monthly*, 293(4), 123–136.

Richardson, R. (1969). Literature and Film. London: Indiana Univ. Press.

Woodress, J. (1955). Booth Tarkington: Gentleman from Indiana. Philadelphia: Lippincott Publ.

References

Bazin, A. (1972). What is Cinema? Collection of articles. Moscow: Iskusstvo Publ. (In Russ.)

Belyanin, V. (2006). Psychological literary studies. Moscow: Genezis Publ. (In Russ.)

Campbell, J. (1997). The Thousand-faced Hero. Moscow: AST Publ. (In Russ.)

Fennimore, K.J. (1976). Booth Tarkington. New York: Oxford Univ. Press.

Gamberger, A. (2001). Psychoanalysis and literature. In: V. Mertens, (ed.). Key concepts of psychoanalysis. St. Petersburg: B&K Publ. (In Russ.)

Indick, W. (2014). Psychology for screenwriters: Building conflict in the plot. Moscow: Alpina non-fiction Publ. (In Russ.)

Jacobs, L. (1969). The movies as medium. New York: Farrar, Stans and Giroux Publ.

Jung, C.G. (1991). Archetype and symbol. Moscow: Renaissance Publ. (In Russ.)

Jung, K.G. (2019). Archetypes and the collective unconscious. Moscow: AST Publ. (In Russ.)

Leontiev, A.A. (2001). The unconscious and archetypes as the basis of intertextuality. *Struktura i semantika = Text. Structure and Semantics*, (1), 92–100. (In Russ.)

Levy-Bruhl, L. (1999). The supernatural in primitive thinking. Moscow: Pedagogika-Press. (In Russ.)

Mallon, T. (2004). The lost world of Booth Tarkington. *Atlantic Monthly*, 293(4), 123–136.

Rank, O. (2020). The myth of the birth of a her. Moscow: Akademicheskii Proekt Publ. (In Russ.)

Richardson, R. (1969). Literature and Film. London: Indiana Univ. Press.

Salakhieva-Talal, T. (2025). Psychology in film: Creating heroes and stories. Moscow: Alpina non-fiction Publ. (In Russ.)

Tarkington, B. (2024). Gentle Julia. Moscow: ENAS-KNIGA Publ. (In Russ.)

Vogler, K. (2015). The writer's journey. Mythological structures in literature and cinema. Moscow: Alpina non-fiction. (In Russ.)

Woodress, J. (1955). Booth Tarkington: Gentleman from Indiana. Philadelphia: Lippincott Publ.

Azarova, E.S.

Work of Booth Tarkington in the context of US literature of the 1920s...

Lomonosov Psychology Journal. 2025. Vol. 48, No. 3

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Елизавета Сергеевна Азарова, старший преподаватель кафедры истории, философии и литературы Российского института театрального искусства — ГИТИС, Москва, Российская Федерация, liz.azarova@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0005-4704-3010>

ABOUT THE AUTHOR

Elizaveta S. Azarova, Senior Lecturer, Department of History, Philosophy and Literature, Russian Institute of Theatre Arts — GITIS, Moscow, Russian Federation, liz.azarova@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0005-4704-3010>

Поступила 14.04.2025. Получена после доработки 15.05.2025. Принята в печать 10.06.2025.

Received 14.04.2025. Revised 15.05.2025. Accepted 10.06.2025.